Для Великих Квестов не существовало никаких фиксированных правил, но Дрю считал, что одно из них должно быть таким: какое бы безумие Джексон ни попробовал вчера, он всегда может сделать что-то более безумное.

"Как, Святая Любовь, ему удалось украсть ракетную установку Гефеста?" - спросила дочь Афродиты, когда буря аплодисментов и одобрительных возгласов, вызванная смертельной гонкой, наконец-то уменьшилась в интенсивности.

"Я не знаю", - ответила рядом с ней Лу Эллен. "Как ему удалось приобрести гранату "Греческий огонь" и щит "Ночные"?"

Это были довольно интересные вопросы... и у двух полубогинь не было на них ответа. Может, оно и к лучшему, раз враг был так близко к ним.

"Сын Посейдона весьма изобретателен", - сказала Джулия Друзилла, хотя и настояла на том, чтобы они называли ее Нео Селена. "Его подвиги становятся все более заметными в последние три года, и слухи и новости распространяются повсюду, особенно здесь, в Лабиринте. Анклав был перенесен сюда после его первого буйства в этих краях, ты знал?"

"Мы знали, что он несколько раз заходил в Лабиринт, да", - призналась дочь Гекаты. "Он и его друг Минотавр".

"Странная дружба", - сказал им римлянин Кесарий. "Но мальчики всегда будут мальчиками..."

Так можно было на это посмотреть.

Пока они старались не раскрывать о себе слишком много и продолжать вежливую беседу, внизу началась подготовка к следующему забегу. Как и Клариссе, Джейку Мейсону досталась ярко-красная колесница.

Однако, в отличие от победоносной дочери Ареса, его колесница получила не автоматы с кабанами, а металлические курсингеры, сделанные из ослов. Должно быть, римляне захватили много автоматов из ателье Дедала, чтобы иметь в наличии такой зверинец автоматов.

Это было не единственное отличие от первой гонки. Водители колесниц делали все возможное, чтобы держаться как можно дальше от участка, где у Персея Джексона была прямая огневая линия, чтобы уничтожить их без усилий.

И на этот раз назначенные Калигулой мальчики и девочки не смеялись над красной колесницей. Их предшественники издевались над Клариссой Ла Рю, и те погибли за свою самонадеянность. На этот раз они не будут участвовать, полагая, что полубог из Новой Византии - легкая добыча.

"А Джейк Мейсон был хорош в гонках на колесницах?" спросил Дрю у черноглазой колдуньи.

"Не помню, чтобы я слышал, чтобы он выигрывал хоть одну", - был не слишком обнадеживающий ответ. "Зато я помню, что лучшей колесницей из барака Гефеста была колесница Бекендорфа".

Карие глаза встретились с черными, и обе девушки пришли к неприятному выводу, что будет лучше, если Джексон сделает то же самое, что он сделал для Клариссы в первом заезде.

"Это будет увлекательно", - слова их смеющейся хозяйки, носящей фиолетовую тогу, были не совсем дружелюбными. "У детей Бога Кузнецов всегда есть дар справляться с автоматами. Интересно, насколько хорошо он справится с усилиями моего брата".

"Ты не принимал участия в организации гонок?" поинтересовалась Лу Эллен.

"Я участвовал в планировании последней гонки", - черт возьми, Джексон снова оказался прав. "Что касается остального, то я оставил главные и второстепенные детали Нео Гелиосу. Он всегда любил организовывать подобные зрелища, пока мы были молоды".

Привязанность... нет, не привязанность и даже не нежные чувства, любовь к Джулии Друзилле была почти удушающей.

"Ты обожаешь его".

"Конечно, обожаю", - без стыда ответила светловолосая бессмертная женщина. "Ты хоть представляешь, какой редкостью две тысячи лет назад было то, что твой брат выбрал тебя своей Наследницей? Ты хоть представляешь, как сильно он доверял и продолжает доверять мне?"

Колдунья в черных доспехах кашлянула.

"Ходили слухи..."

"О, это были не слухи, дитя Гекаты". Улыбка была сама невинность. "Он был моим первым, когда мне было тринадцать. И пока я выросла, он был единственным мужчиной, с которым я ложилась в постель добровольно".

Обеим полубогиням нечего было на это сказать. Они ожидали многого, но не такого прямого и гордого признания.

Это был... инцест.

"Не выглядите такими шокированными, дорогие. Вы сами являетесь потомками инцеста, не так ли? Ваши родители, если не бабушки и дедушки, - результат первых мифических кровосмесительных отношений. Хозяин Олимпа и его жена - брат и сестра, и никто и глазом не моргнул".

"Но..." Но они же боги, хотел сказать Дрю. "Так вот почему ты полностью поддерживаешь планы своего брата? Потому что вы любовники?"

"Наши планы, Дрю Танака, наши планы", - на мгновение воздух задрожал, и существо с серебряными волосами и полуночными глазами сменило хрупкую на вид женщину. "И нет, это не только вопрос любви. Этот жалкий пустозвон Бог Музыки убил меня одной из своих неизлечимых лихорадок, когда мне едва исполнился двадцать один год. Даже по меркам нашей эпохи это было чрезвычайно молодо. Думаешь, я был счастлив узнать, что меня наказали, потому что Боги все еще не были счастливы после всех жертв, которые мы для них принесли?"

"Э... конечно, у них должна быть... э... гораздо более прагматичная причина для поведения лорда Аполлона".

В голубых глазах римлянки промелькнуло что-то гневное.

"Я не могу этого доказать, - негромко сказал Кесарий, - но мне кажется, что этот имбецил был одним из моих поклонников на нескольких грандиозных праздниках незадолго до моей смерти. Я, конечно же, отвергал их ухаживания".

Перед участниками материализовался бронзовый орел, и зрители снова закричали, когда колесницы покинули свои стартовые позиции с максимальным ускорением, на которое они были способны. К неудовольствию Дрю и Лу Эллен, Джейк Мейсон едва ли был четвертым, когда они подъехали к концу полукруга. Почти чудесным образом не произошло ни одной аварии, несмотря на двадцать колесниц в гонке.

"Это всего лишь совет Нео Селены, девочки, - сестра Калигулы не сводила глаз с колесниц и зрелища, предложенного участниками Цирка Максимус, - но я знаю, что скоро вы начнете в полной мере испытывать тягу к Персею Джексону. Если он может дать тебе похоть и власть... если ты думаешь, что можешь доверить ему свою душу и тело... не сопротивляйся. Прими его. Таких полубогов, как он, немного, и тебе выпал редкий шанс в этот век восстания против Олимпа".

Дочь Афродиты обладала прекрасным самообладанием, но она прекрасно понимала, что ее лицо должно быть краснее помидора. Они были слишком молоды... а даже если и нет, то они вообще не знали Джексона, если не считать его безумия и склонности бросать их в суицидальные ситуации и кое-как сохранять им жизнь до сих пор!

"Я... Мы будем иметь в виду твои предложения". Это был один из тех моментов, свидетелем которых ты не хотел быть, так как это давало слишком много шансов для шантажа...

Небольшое утешение - ни она, ни Лу не захотели бы разглашать подобные сплетни.

Возникшее облако дыма заставило их переключить внимание на гонку, потому что оказалось, что их безумный лидер бросил... чучело черепахи? Нет, это был металлический панцирь, а не игрушка-черепаха. Лидировавшая колесница не успела понять, что происходит, как красный снаряд обезглавил одного из ее конных автоматов и отправил колесницу следом, швырнув ее на защищенные стены, в результате чего образовалось множество обломков и неразберихи.

"Это должно быть больно", - улыбнулась Джулия Друзилла. "А, я вижу, мой брат высвободил модифицированных Колхидских Быков".

"Что?" воскликнула Лу Эллен. "Ты же не серьезно, их огонь настолько горяч, что ни один полубог не сможет его выдержать!"

Не успело прозвучать последнее слово, как два быка оказались во втором заезде цирка... хотя, возможно, "бык" - это не совсем подходящее название. Твари, конечно, были в форме быков, но Дрю знал, что это зоопарки, в которых содержатся слоны поменьше.

"Твой брат...", - слова подвели ее.

"Мой брат хочет устроить незабываемое зрелище для людей, которые в нас верят. Разве это так плохо?"

Нет... до тех пор, пока ты не становишься одним из смертных, попавших в этот кровавый спорт. Потому что, когда один Бык догнал первую колесницу, управлявший ею юноша в золотых доспехах буквально вспыхнул.

В одно мгновение появился пылающий факел... затем золотая статуя, которая, казалось, тоже была охвачена пламенем.

"Что за?"

Повсюду взорвались цветы, и первым появился Бык, обеспокоенный вмешательством Джексона - ведь это снова вмешался он.

"Думаю, нам действительно придется написать несколько правил для следующих празднеств", - вздохнула Джулия Друзилла. "В частности, ограничение на то, сколько артефактов разрешено использовать зрителям для вмешательства в каждую гонку".

Колесницы начали четвертый круг из семи, и гонка пошла совершенно безумная. Открывались новые отверстия, в которых горели мангалы с греческим огнем, появлялось все больше ловушек с шипами, и, конечно же, колхидские быки неслись по пятам, пытаясь растоптать каждого из возниц, которые пытались их обогнать и перехитрить.

Джейк Мейсон уже был на втором месте и активно использовал свой пулемет, который он установил на украшенном малиновом носу своей колесницы, чтобы обстреливать все и всех боеприпасами из Небесной Бронзы.

Четыре круга, четыре долгих круга на выживание... зеленое пламя пылало жарко... и вдруг на него полилась какая-то вязкая субстанция, поскольку Джексон продолжал доказывать, что является любимцем римских зрителей.

Но никакая сила или магический взрыв, казалось, не могли остановить или даже задержать колхидских быков... Это были не те оригинальные существа, которых выковал Гефест, но они не были менее опасными. Их глаза горели золотым огнем, а огненное дыхание было сияющим, как солнце... вероятно, это и есть те самые "модификации", о которых говорилось ранее.

Дрю была очень рада, что не участвует в этой гонке... скорее всего, она бы уже умерла.

"Есть ли заклинание, способное навредить быкам?"

"Не без вреда для водителей колесниц... и не без долгих приготовлений, на которые у меня нет времени", - призналась дочь Гекаты. "К тому же, чтобы победить такие пожары, нам понадобится больше магии воды..."

На пятом круге погибло еще трое огненных. Шестой круг уничтожил две колесницы. К тому времени Джейк Мейсон все еще оставался вторым... из двух оставшихся участников. Его пулемет начал издавать пронзительные звуки. Его автоматы перестали метать снаряды, а один из металлических ослов начал принимать опасную вулканоподобную тень.

Дрю закрыла глаза, когда первый колхидский бык был так близко, что колеса красной колесницы начали гореть.

Когда она снова открыла их, две последние колесницы были охвачены монументальным взрывом.

"Жаль", - сказала их "хозяйка" отрешенным тоном. "В этой гонке не будет победителя... Брат, неужели нужно было так развлекаться?"

Сначала длинноволосая полубогиня не поняла, что говорит древняя женщина... а потом облако стало золотистым и превратилось в форму животного.

Это был... осел. Настоящий осел, в отличие от тех автоматов, которые буксировали колесницу Джейка.

Осел встал на четыре ноги, издав звуки, словно пытался отмахнуться от грохота взрывов... а потом заговорил.

"Я жив!"

"Джейк?"

"Ох, клянусь ямами", - поклялась Лу Элен. "Сначала розовый крокодил, теперь говорящий осел? И мы даже не можем обвинить в этом Джексона..."

Однако римляне разразились одобрительными возгласами, потому что по какой-то причине ситуация показалась им уморительной...

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713935>